

Гафарова Вилюза Робертовна

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ КОРНЯ В ТЮРКСКИХ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье описывается структура современных неразложимых глагольных корней и форм образования основы татарского глагола в историческом плане. Основное внимание автор акцентирует на том, что в историческом плане собственно корневыми являются лишь односложные глаголы. Двусложные и трехсложные глаголы представляют собой результат осложнения односложных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Мирошниченко Г. А.** Рекламный дискурс как инструмент формирования новых гендерных стереотипов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 121-124.
17. **Папченко М. Ю.** Юмор и достоверность в рекламе (на примере немецкоязычной печатной рекламы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 111-115.
18. **Попова Е. С.** Рекламный текст и проблемы манипуляции: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005. 256 с.
19. **Попова Ю. В.** Основные способы транскодирования языковой игры в рекламном дискурсе (на материале английского и немецкого языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 180-183.
20. **Романенко Я. Н.** Рекламный текст как объект лингвистического исследования: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 293 с.
21. **Садченко В. Т.** Текст как объект лингвистической семиотики [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-obekt-lingvisticheskoy-semiotiki> (дата обращения: 15.08.2014).
22. **Сибатров В. Е.** Лингвистические особенности испанской рекламы на радио: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 172 с.
23. **Скнарев Д. С.** Языковые средства создания образа товара в рекламном дискурсе (на материале рекламы отечественных автомобилей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 174-180.
24. **Соколова О. В.** Рекламные, агитационные и авангардные поэтические тексты, адресованные детям: коммуникативно-прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 171-177.
25. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180-186.
26. **Страхова А. В.** Вербальные и невербальные средства выражения гендерной направленности рекламного текста в России и во Франции: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 209 с.
27. **Успенский Б. А.** Поэтика композиции (Структура художественного текста и типология композиционной формы). М.: Искусство, 1970. 224 с.
28. **Уэллс У., Бернет Д., Мориарти С.** Реклама: принципы и практика: учебник / пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 797 с.
29. **Чигаев Д. П.** Способы креолизации современного рекламного текста: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 223 с.
30. **Durán A.** Psicología de la publicidad y la venta. Barcelona, 2000.
31. **Ferraz Martínez A.** El lenguaje de la publicidad. Madrid, 2011.
32. **Garrido Lora M.** El eslogan del año 2000 // *Questiones Publicitarias*. 2000. № 8.
33. <http://www.antena3.com/> (дата обращения: 03.02.2015).
34. **Ortega E.** La publicidad en televisión: estilos, slogans, promociones, inversiones. Madrid, 1992.
35. **Romero M. V.** (coord.) *Lenguaje Publicitario*. Barcelona, 2005.

STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE SPANISH-LANGUAGE TELEVISION ADVERTISING TEXT

Gazizova Liliya Gumarovna

Kazan (Volga Region) Federal University

lilixu@mail.ru

The article deals with the structural peculiarities of the Spanish-language television advertising text. The author compares the views of national and foreign researchers on the issue of structural organization of advertising text and provides the common and different points in their opinions. New trends in the construction of advertising communication are grounded in the work.

Key words and phrases: advertising text; creolized text; slogan; echo-phrase; television; the Spanish language.

УДК 811.512.145

Филологические науки

В данной статье описывается структура современных неразложимых глагольных корней и форм образования основы татарского глагола в историческом плане. Основное внимание автор акцентирует на том, что в историческом плане собственно корневыми являются лишь односложные глаголы. Двусложные и трехсложные глаголы представляют собой результат осложнения односложных.

Ключевые слова и фразы: корень; основа; односложные глаголы; двусложные и трехсложные корни; неприводные двусложные глаголы; аффиксы.

Гафарова Вилюза Робертовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

79046639045@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ КОРНЯ В ТЮРКСКИХ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема изучения структуры корня в тюркологии до сих пор остается малоизученной. В связи с этим она вызывает особый интерес со стороны таких исследователей, как Н. А. Баскаков [2], Н. К. Дмитриев [3], А. Т. Кайдаров [5], А. Н. Кононов [6], Э. В. Севортян [9], А. М. Щербак [13].

В силу специфики и особенности структуры корня в тюркских языках однозначного (конкретного) определения понятия , кореньї в исследовательской литературе нет. Поэтому вопрос относительно того, что необходимо считать корнем слова в татарском, а также в других тюркских языках остается сложным и спорным. Так Н. К. Дмитриев, рассматривая понятие , кореньї наравне с понятием , основаї, утверждает, что с позиции морфологического состава башкирских слов следует различать основу (корень) и аффикс [3, с. 43]. В то время как Б. М. Юнусалиев утверждает, что понятие о корне изначально историческое, соответственно оно может быть понято и раскрыто только методом сравнительно-исторического исследования фактов изучаемого языка с соответствующими фактами родственных языков. Со слов исследователя, корни считаются исходными материальными элементами всех родственных ему языков. Со временем в зависимости от условий жизни коллектива – создателя и носителя языка – значение и звуковая оболочка корней может меняться. Поэтому до наших дней корни дошли сильно измененными как семантически, так и фонетически, и морфологически [14, с. 35-36]. Точку зрения Б. М. Юнусалиева поддерживает А. Н. Кононов, для которого , корень слова – понятие историческое в том смысле, что структура корня изменяется в зависимости от ряда обстоятельств, в первую очередь от сохранения или угасания словотворческой способности отдельных формантов [6, с. 76]. Таким образом, по мнению этих исследователей, наиболее существенная особенность корня – его историческая изменчивость. В агглютинативных языках корень слова представляет собой неделимую и неизменяемую часть слова, содержащую реальное, вещественное (лексическое) значение [8, с. 17].

В исследовательской литературе корень слова в тюркских языках определяется как нечленимая часть слова, в которой заключено его вещественное реальное значение [2, с. 113], и как предельная морфологическая единица, имеющая конкретное лексическое значение [7, с. 84]. Традиционное определение выглядит следующим образом: , Корнем является самая краткая форма слова, известная в современном языке, освобожденная от всех морфологических элементов, осознаваемых в качестве форм словообразования или словоизменения [11, с. 33]. В татарском языке, как и в других тюркских языках, корень представляет собой самостоятельное слово. Почти во всех определениях дается представление о корне как о , неразложимой части словаї и основы , производного от него (корня) образованияї.

Исходя из вышесказанного, совершенно очевидно, что в научном обиходе существует разная трактовка определения и состояния корня на разных этапах исторического развития агглютинативного строя тюркских языков. Существующие определения статуса тюркского корня как неразложимой лексемы в плане диахронии все еще носят гипотетический характер, поскольку производность либо непроизводность той или иной тюркской лексемы при глубоком сравнительно-историческом исследовании применительно к конкретному тюркскому языку или периоду его агглютинативного развития оказывается понятием относительным. Из множества имеющихся в исследовательской литературе определений понятия , кореньї на наш взгляд точную трактовку дает А. Т. Кайдаров, для которого , ... тюркский корень есть наидревнейшая и исторически реальная единица языка, сохраняющая свою суть, несмотря на постоянные фоно-морфо-семантические изменения, происходящие в процессе агглютинативного развития строя тюркских языков. Он может структурно совпадать с первообразным словом, если оно не превышает одного слога. Во всех остальных случаях тюркский корень выступает как производная единица языка, где корень отражает в себе состояние статики, а слово – динамики [5, с. 24]. Обобщая высказывание А. Т. Кайдарова, А. Г. Шайхулов дает свое определение корневой основы, которая, по его мнению, представляет , двоякую ипостасьї: с одной стороны, корень, отражающий в себе состояние статики, и в плане диахронии как неразложимый далее на морфологические части, т.е. чистый корень, а с другой – в плане динамики – тот же корень, но в процессе дальнейшего агглютинативного развития отягощенный какой-либо грамматической относительностью, , первоначально чистая форма которой в плане диахронии может быть реконструирована относительно семантики первоначального чистого корняї [12, с. 18]. Таким образом, понятие , кореньї приобретает два различных смысла: с одной стороны, корень (или первичная основа) с точки зрения живых форм языка представляет собой реально существующее в современном языке понятие; с другой – с исторической точки зрения – корень слова, выделяемый из существующих основ в современном состоянии языка лишен лексического значения.

Корень в татарском языке представляет собой самостоятельное слово, известное в современном языке. По структуре в современном татарском литературном языке корень может быть односложным, двусложным и трехсложным. Так, в татарском языке корневыми могут быть односложные глаголы, которые обладают определенным лексическим смыслом и не поддаются расчленению. При этом односложные слова в татарском языке составляют сердцевину основного словарного фонда, который складывался и развивался на протяжении многих веков. Большая часть этих односложных глаголов в современном языке составляет наиболее активную часть глагольной лексики, а также базу для образования новых слов.

Двусложные и трехсложные корни в татарском языке являются результатом осложнения односложных слов: непроизводные двух- и трехсложные глаголы исторически образовались при помощи аффиксов и самостоятельных корней и превратились в производные слова, которые в последнее время воспринимаются как неразложимые лексические единицы. Строго говоря, непроизводные двусложные и трехсложные глаголы – это исторически производные слова, которые не подлежат расчленению и соответственно имеют конкретное лексическое значение. В виде примера можно назвать такие основы, как *сын, ук, сай* в словах *сына- 'испытать', укы- 'читать', сайла- 'выбирать'* исторически служили корнями, однако, на сегодняшний день они не могут выступать в качестве самостоятельного корня и без форм *-ла, -а, -ы* не имеют никакого смысла.

В ходе исследования двусложных и трехсложных неразложимых глаголов были выявлены предполагаемые исторические корни и аффиксальные элементы. При выделении первичных корней были использованы труды Р. Г. Ахметьянова [1], Э. В. Севортыяна [9], Д. Г. Тумашевой [10], А. М. Щербака [13] и Древнетюркский словарь [4].

Двусложные глаголы тюркских языков составляют наиболее многочисленный тип непроемных глаголов. По характеру своей структуры они не могут быть названы собственно корнями либо корневыми, поскольку всегда обнаруживают наличие аффиксального элемента. Непроемыми эти основы являются лишь с точки зрения современного словообразования. Внешнее выделение структурных элементов нередко бывает затруднительным и даже спорным. И только в отдельных случаях структура этих основ проясняется методом сравнения форм самого татарского языка. Однако корневой элемент, выделяемый в глаголах, чаще всего остается непонятным по своему смысловому содержанию. Представляют интерес такие слова, как: *озай-* 'удлиниться' (глагол), *озат-* 'проводить' (глагол), *озын* 'длинный' (прилагательное) и *озак* 'долго' (наречие). Хотя они относятся к различным частям речи, но восходят к единому этимологическому корню *уз* 'длина', 'рост' [1, б. 153; 9, т. I, с. 570-572], который сохранился в хакасском языке.

Оял- 'стыдиться', 'смущаться' (глагол) и *оят* 'стыд' (существительное) от глагола *оайа-* [1, б. 157], который восходит к древнему существительному **уй/*уд* 'стыд', сохранившемуся в турецком языке.

Айны- 'трезветь' (глагол), *аек* 'трезвый' (прилагательное) от прилагательного *ай* 'ясный' [9, т. I, с. 102], исторический корень в современном татарском языке зафиксирован также в слове *аяз* 'ясный'.

Сула- 'дышать' и *сулыш* 'дыхание' от существительного *сыу* 'тяжелый вдох', который встречается в чагатайском языке [1, б. 182].

Атла- 'шагать' (глагол) и *адым* 'шаг' (существительное) от синкретичных корней **а:т--*а:т* 'шагать' / 'шаг' [9, т. I, с. 322; 13, с. 153]. В современном турецком языке сохранился лишь именной член со значением 'шаг'.

Слова *жирэн-* и *чиркан-* / *чиркэн-* восходят к единому источнику, *жир-* / *йэр-* 'пренебрегать', 'отвергать' [4, с. 257]. В узбекском языке встречается глагол *жййркен-* 'брезговать'. Возможно в первом слове произошло выпадение согласного *к* в аффиксе *-кэн*. Это говорит о том, что аффикс *-ан* / *-эн* является фонетическим вариантом аффикса *-ган* / *-гэн* [9, т. II, с. 193].

Тырна- / *тырма-* 'царапать' и *тырма* 'грабли' от глагола *тыр-* 'карабкаться', 'взбираться', 'скрести', сохранился в турецком диалекте [Там же, т. III, с. 345].

Көрә- 'сгребать' и *көрт* 'сугроб' от существительного *көр* 'сугроб', который встречается тувинском языке [1, б. 118].

Тэггәрә- 'катиться' и *тэггәрмәч* 'колесо': Э. В. Севортыян возводит к глаголу *тегир-* 'кружиться' в понудительной форме, который восходит к древнему глаголу *тег-* 'кружиться' [9, т. III, с. 178-179]; Р. Г. Ахметьянов возводит к существительному *тәкәр* 'колесо', восходящему к существительному *тәк* 'круг' [1, б. 195].

Ташы- 'переливаться через край' и *ташкын* 'поток' – от существительного *тыш* 'внешняя сторона' [Там же, б. 242].

В современном литературном языке, в диалектах и говорах татарского языка нетрудно установить позднейшую производность десятков двусложных глагольных основ, например: *кор-* / *кору-* 'сохнуть', *чер-* / *чере-* 'гнить', *ар-* / *ары-* 'устать'. Лексика говоров сохраняет обширный фонд архаичных по форме или значениям слов, которые являются исторически связующими звеньями между литературной лексикой и её истоками. Например, в слове *сырла-* 'разрисовывать' выделяется корень *сыр* 'краска', который сохранился в мишарском диалекте. В современном татарском языке *сыр* имеет именное значение 'линия'. Сюда также можно отнести следующие слова: *ельш-* 'прильнуть' от глагола *йыл-* 'двигаться'; *йолык-* 'ощипать' от глагола *йол-* 'вырывать', *сызла-* 'ныть', 'болеть' от существительного *сыс* 'ломота', 'боль в костях'; *сыкта-* 'хныкать', 'стонать' от существительного *сыгыт* 'стон'; *сыкра-* 'ныть' от существительного *сык* 'стон'. Этимологические корни этих глаголов самостоятельно не употребляются в современном языке, но широко распространены в диалекте сибирских татар.

Необходимо отметить, что в татарском языке зафиксированы глаголы с аффиксами страдательного, возвратного, понудительного и взаимно-совместного залогов, соотносимые друг с другом, но не имеющие исходных глаголов. Например: *кабыз-* 'зажигать' // *кабын-* 'вспыхивать'; *пычран-* 'пачкаться' // *пычрат-* 'пачкать'; // *имгән-* 'калечиться' // *имгэт-* 'калечить'; *суын-* 'остывать' // *суыт-* 'охлаждать'; *таркат-* 'расщеплять' // *таркал-* 'разлагаться'; *тарат-* 'разгонять' // *тарал-* 'расходиться'; *тулкыт-* 'волновать' // *тулган-* 'болтаться'; *ызгыт-* 'бранить' // *ызгыш-* 'ссориться'; *ыргыл-* 'устремляться' // *ыргыт-* 'бросать'; *уят-* 'будить' // *уян-* 'просыпаться'; *юат-* 'утешать' // *юан-* 'утешаться'; *ярат-* 1) 'любить', 2) 'создать' // *яраш-* 'приспосабливаться' // *ярал-* 'зародиться'; *өйрәт-* 'учить' // *өйрән-* 'учиться'. Все выше перечисленные глаголы в современном языке рассматриваются как непроемные, т.е. выступают как корневые слова. Сопоставив эти слова, мы наблюдаем общие корневые основы, которые происходят от вторичных глагольных основ, не имеющих ныне самостоятельного употребления, а аффиксы сохранили свое залоговое значение: *имгән-* // *имгэт-* от глагола *имгә-* 'мучиться', который сохранился в уйгурском языке; *таркат-* // *таркал-* от глагола *тарка-* 'расходиться' (як., чаг., тат. диал.); *суын-* // *суыт-* от глагола *суы-* 'охлаждаться', 'остывать', сохранился в диалекте сибирских татар, турецком, киргизском языках; *тарат-* // *тарал-* от глагола *тара-* 'рассеивать' (урян.); *юат-* // *юан-* от глагола *йоба-* 'успокоиться' (тув.); *ярат-* // *яраш-* // *ярал-* от глагола *яра-* 'годиться', который встречается в татарском, башкирском, турецком, азербайджанском языках.

Сопоставляя татарские слова со словами родственных языков, можно заметить, что двусложные непроемные глаголы татарского языка в историческом плане оказываются производными, т.е. состоят из древнего

корня и аффиксального элемента. Например: *алда*- 'обманывать', 'одурачивать' от существительного *ал* 'хитрость', 'обман', первичный корень сохранился в уйг., тур. языках и аз. диалекте [9, т. I, с. 126];

йура- 'толковать' от глагола *йор*- 'объяснять', сохранился в тур., к. калп. турк., узб. диал., языках [4, с. 274; 9, т. IV, с. 224];

жытәклә- 'водить за руку' от существительного *жытәк* 'поводок', который сохранился в тур., алт. языках, восходящего к глаголу *жид*- / *йэд*- 'вести на поводу', первичный корень сохранился в таких языках, как тур., ж. уйг. [9, т. IV, с. 198];

сайла- 'выбирать' от существительного *сай*- / *сайы*- 'счет', сохранился в крым., тур., аз. языках, восходящего к глаголу *са*- 'выбирать', 'считать', который сохранился в уйгурском языке [13, с. 143];

калык- 'подниматься' от глагола *калы*- 'подниматься', сохранился в тув., алт. языках в значении *калы*- 'прыгать' [1, б. 88];

соклан- 'дивиться' от прилагательного *соқ* 'завистливый', 'жадный', сохранился в к. калп., казах., кум., кирг. языках [4, с. 508].

Исследовав корни татарского языка, мы пришли к выводу, что двусложные и многосложные корни представляют собой результат осложнения односложных. В результате длительного исторического развития языка слова подвергаются сильным изменениям, влияющим на их фоно-, морфемную структуру, а также лексическое значение и морфологические признаки. Основными причинами осложнения односложных глаголов, как правило, являются омертвление корневого слова или аффикса, фонетические изменения, переосмысление слова или сужение лексического значения. В то время как приобретение основами переносного значения приводит к окаменению продуктивного аффикса. При возникновении переносного значения аффикс десемантизируется. (Этот аффикс перестает участвовать в словообразовании и настолько тесно сливается с корнем, что образует неразрывное морфологическое единство, воспринимаемое как своего рода новый корень.)

Двусложные глаголы в тюркских языках не всегда поддаются членению на корневые и производные элементы. Существует много примеров в татарских и тюркских языках, которые даже при самом строгом анализе и этимологической реконструкции не раскладываются на составные части. Однако несмотря на это, на наш взгляд, двусложные и трехсложные основы, которые не подвергались расщеплению, также представляют собой дальнейшее агглютинативное развитие корня.

Таким образом, в современном языкознании (тюркологии) проблема исследования структуры корня остается актуальной. Словарный состав языка постоянно обновляется, появляются новые слова, новые значения и это требует дальнейшего изучения структуры корня. Предметом нашего дальнейшего исследования станут непроизводные имена существительные, которые на сегодняшний день в татарском языке малоизучены.

Список литературы

1. **Ахметьянов Р.** Проблема относительно структуры корня Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.
2. **Баскаков Н. А.** Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 207 с.
3. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
4. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. **Кайдаров А. Т.** Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 327 с.
6. **Кононов А. Н.** Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 225 с.
7. **Мусаев К. М.** Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 228 с.
8. **Рамstedт Г. И.** Введение в алтайское языкознание. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1957. 254 с.
9. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. Т. I. 767 с. 1978. Т. II. 349 с. 1980. Т. III. 395 с. 1989. Т. IV. 292 с.
10. **Тумашева Д. Г.** Язык Сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 181 с.
11. **Харитонов Л. Н.** Типы глагольной основы в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
12. **Шайхулов А. Г.** Односложные корневые основы в кыпчакских языках Урало-Поволжья: в 2-х ч. Уфа: Вост. ун-т, 2000. Ч. 1. 212 с.
13. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.
14. **Юнусалиев Б. М.** Киргизская лексикология: в 2-х ч. Фрунзе: Киргизское гос. уч.-пед. изд-во, 1959. Ч. 1. 247 с.

PROBLEM OF STUDYING ROOT STRUCTURE IN THE TURKIC AND TATAR LANGUAGES

Gafarova Vilyuza Robertovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
79046639045@yandex.ru

The article describes the structure of modern indivisible verbal roots and forms of stem formation of the Tatar verb in historical terms. The author pays special attention to the fact that, historically, only monosyllabic verbs are root verbs in essence. Disyllabic and three-syllabic verbs are the result of complication of monosyllabic ones.

Key words and phrases: root; stem; monosyllabic verbs; disyllabic and three-syllabic roots; derivative disyllabic verbs; affixes.